

СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕТОПИЯ

№ 2 (4),
апрель 2009 г.

*Не знать истории - значит всегда
быть ребенком.*

Цицерон

В этом номере

Лето, ах, лето!..

Куда податься историку-практиканту?

Глеб Михайлович Запальский
О кафедре и о себе

с. 6

“МИФотворчество”
Как это было

с. 13

Остров Валаам
Живая история

с. 10

Мировой кризис
Как он отразился на истфаке?

с. 14

ЧГК на истфаке
Из первых уст

с. 12

А также немного студенческого
творчества и преподавательского
юмора...

**Здравствуйте,
дорогие читатели!**

Несмотря на то, что сейчас еще только середина семестра, многие из вас, наверное, уже почувствовали приближение лета. Погода с каждым днем всё теплее, настроение – бодрее, а предчувствие каникул – ближе. Поэтому студенты-истфаковцы начинают составлять свои планы на лето. И в этих планах, скорее всего, многие отводят место летней практике. А что это вообще такое – летняя практика на истфаке? Какую из них выбрать? Мы решили посвятить тему номера этому вопросу и собрать несколько мнений совершенно разных людей. Кто знает – может, их мнение повлияет на ваш выбор?

Тема номера, а также рубрики «Бывали – знаем» и «Записки путешественника» определили «географическую» направленность этого выпуска. После факультетских практик вместе с нашими авторами вы сможете отправиться в Брестскую крепость и на остров Валаам. Но и события факультета не остались в стороне: в этом выпуске мы осветили появление на истфаке игр «Что? Где? Когда?» и фестиваля студенческого творчества МИФ.

Также мы продолжаем призывать читателей к активному участию в нашей работе. Предлагайте нам новые идеи, пишите отзывы! Также участвуйте в рубрике «Литературный клуб». Без обратной связи наша газета не сможет оставаться популярной и актуальной, её будущее – в ваших руках.

Редакция.

Практика. Если оглянуться назад...

*Все профессии нужны,
все профессии важны.*

Чуть-чуть теории

Так уж исторически сложилось, что процесс подготовки специалиста в какой-либо области делится на две части: теоретическую и практическую. Теоретическую стадию студенты всех факультетов и всевозможных специальностей постигают сидя на скамейках в аудиториях своих университетов, академий, институтов, техникумов и т.п., а вот за практической частью зачастую дружелюбные родные стены, которые, вестимо, помогают, нужно покидать.

Исторический факультет МГУ недаром считается полевым, посему летом, после сессии студентам первого курса (да и всех последующих тоже, но первого – особенно) предписывается выезжать на природу, а именно – в археологическую экспедицию. В четырех экспедициях, которые ведутся кафедрой археологии, на собственном опыте можно понять, что такое «камень», «бронза», «железо» и «средневековье по археологическим данным». А заодно и осознать, чем наука «кабинетная» отличается от той, что ведется «в поле». Для тех, кто не желает уезжать в дальние дали (а все археологические экспедиции располагаются совсем не в ближнем Подмосковье), есть возможность пройти практику в приемной комиссии факультета. Помогать абитуриентам заполнить анкеты, найти нужную аудиторию и ничего не забыть при сдаче документов – дело, несомненно, благое.

Во избежание разброда и шатания «обязанности» распределены: отдельные всеобщей истории традиционно на две недели превращается в археологов, а отделения ИМО, ИП и ИКТ отправляются руководить приемной «кампанией». Но и здесь возможна «перемена мест»: студенты-историки, предоставив справку о состоянии здоровья, остаются в результате в «приемке», а студенты-

контрактники при определенных обстоятельствах могут оказаться на раскопе. Особенно примечательны группы контрактников, не один год меняющих приемную комиссию на лопату и кисточку.

Зачем это нужно?

Этот сакраментальный вопрос в свою бытность первокурсницей я не раз слышала в коридорах. «Зачем?! – вопрошали мои однокурсники, не желавшие ехать за тридевять земель для того, чтобы ковыряться в земле. – Ведь мы не собираемся быть археологами, так для чего?!». «Какой толк сидеть в приемке?» – отвечали им те, кто не хотел оставаться в Москве среди нервической обстановки вступительных экзаменов. – Нет смысла...»

Человек – от природы существо рефлексирующее. Ему непременно нужно знать, есть ли смысл в его деятельности, и если есть, то какой.

Для чего нужна летняя практика? Предполагается, что за эти две недели студенты немного отряхнут с себя книжную пыль и научатся некоторым новым вещам: мерить холмы нивелиром, снимать слои, определять вид супеси, проявлять свои коммуникативные качества в общении с широкими массами абитуриентов, принимать решения и брать на себя ответственность за заполнение документов. Много ли опыта можно получить за две недели? Кто-то каждый день будет браться за новое дело, а кто-то все время просидит на одном месте, перекладывая бумажки или механически махая лопатой. Научиться брать знания и умения там, где их дают, не проходить мимо – вот главный навык, который студенты приобретают в процессе обучения в университете вообще и на практике в частности. **Ω**

*О практике рассуждала
Натали Иолве.*

Самый распространенный вид практик – это, конечно, археологические. Не имея возможности рассказать в рамках темы номера обо всех экспедициях кафедры археологии, мы узнали только об одной из них – Ставропольской экспедиции. О том, как она проходит, нам поведала участница нашей редакции.

Погружение в археологию

Каждую весну, когда студенты истфака начинают таинственно повторять простую фразу «скоро лето!..», это может свидетельствовать, скорее всего, об одном: скором начале археологической практики. Хотя практика и является неотъемлемой частью обучения первокурсника, мнения студентов разделяются. Одни с нетерпением ждут скорейшего отъезда, другие ищут способ увильнуть от возможности вживую увидеть то, что пришлось учить весь первый семестр. Меня, бесспорно, можно было отнести к первым.

Из нескольких возможных экспедиций (Смоленская, Новгородская, Крымская, Ставропольская) мне довелось попасть в Ставропольский край. Это самая молодая экспедиция исторического факультета (всего 3 года) многим отличается от других. Прежде всего, условиями проживания. У студентов, проходящих практику здесь, может сложиться неправильное впечатление о жизни археологов. Жили мы в пригороде городка Новопавловска, на бывшей автобазе – ныне местопребывание археологов, работающих в этих местах. Спали на топчанах с матрасами, вещи хранили в шкафах, мылись в душе, питались едой, приготовленной местным поваром (что, кстати, избавляло от необходимости дежурить). «Условия как на курорте!», – уверяли нас бывалые аспиранты.

Я с несколькими одногруппниками приехала в Новопавловск во вторую смену, что обещало больше впечатлений. Потому как основная часть работы по подготовке места раскопок была выполнена нашими товарищами из предыдущей смены.

Подъем на базе наступал в семь. К 7:15 необходимо было поспеть на завтрак, который, как правило, проходил в тишине и полудреме. После быстрых сборов все грузились в транспорт и, прыгая по кочкам, к 9

Степь да степь... и местная минералка!

часам приезжали в поле. Работали до 12 часов, после чего радующий душу крик «обед!» возвещал о начале получасового перерыва. Времени хватало на то, чтобы и поесть, и полежать, а некоторым даже и вздремнуть. Кроме того, палящее южное солнце (а в поле оно ощущалось особенно явно) успевало за это время опустить на землю свои самые жаркие лучи.

Громкий призыв «работа!» заставлял всех нехотя брать лопаты и вновь приниматься за раскопки, ожидая любимое и звучное «перерыв!». Хотя находились и энтузиасты, которые предпочитали работать во время, отведенное для отдыха, но таких было немного. Поначалу наградой за работу были лишь груды камней, затем все чаще под штыком лопаты стали появляться кусочки керамики. Однако для этого приходилось усердно трудиться: таскать тачки, перекидывать землю в отвал, снимать дерн – задание не из легких.

В 17 часов мы все дружно собирали инвентарь, находки и ехали купаться на озеро. Это был самый приятный момент: окунуться в прохладную воду после тяжелого рабочего дня. В 18 часов на базе

был ужин, после чего начиналось свободное время. Проходило оно за походами в магазин и игрой в волейбол. С наступлением темноты мы играли в нарды, домино, пели песни под гитару. В экспедиции не было места детским капризам: с утра ты обязан был без разговоров брать лопату и идти копать.

Выходные проводили не менее увлекательно, чем будни. Незабываемые впечатления оставила поездка в Кисловодск и Пятигорск. В Кисловодске побывали в краеведческом музее, посетили знаменитую Нарзанную галерею и попробовали несколько видов минеральной воды. В Пятигорске мы окунулись в лермонтовскую эпоху: попытались покорить гору Машук.

Две недели, отведенные нам на практику, пролетели незаметно. Многие уезжали с твердым намерением вернуться вновь на будущий год, кто-то стал задумываться о возможной специализации на кафедре археологии. Неизвестно как повлияет эта практика на будущее каждого из побывавших в ней, но то, что она оставит свой след – это несомненно. **Ω**

В экспедицию ездила Анастасия Чибисова.

Те студенты, в чьи планы не входит две-три недели раскопок вдали от Москвы, предпочитают комфортные и привычные коридоры родного факультета. Иногда над такими людьми подшучивают, называя их будущими бюрократами, увильнувшими от физической работы. Но так ли легка практика в Приемной комиссии? Давайте узнаем.

Операция "Приемка"

В конце июня 2007 года, после окончания первого курса, мы проходили летнюю практику в Приемной комиссии. Ощущение свободы, которое дополнялось летней жаркой погодой и демократичной «политикой» начальства, буквально опьяняло. Первокурсники (именно они в основном пошли в «приемку») потихоньку примеряли на себя образ «деда», свысока глядящего на «абитуру».

Еще бы – школьники. Робким-робким голосом спрашивают реально ли вообще сюда поступить. Со временем многочисленные вопросы абитуриентов начинают раздражать своей повторяемостью и банальностью. Желая их избежать хотя бы во время обеденного перерыва, приходится заблаговременно снимать бейдж, чтобы в тебе не распознали сотрудника «приемки». Впрочем, мы относились к ним, хоть и с юмором, но с пониманием – сами помнили себя такими же неуверен-

ными выпускниками. А вы себя такими помните?

Хотя далеко не все абитуриенты выглядят при подаче заявлений растерянными и беззащитными. Попадают и на редкость наглые субъекты. Они надменны, горды и возмущаются якобы медленной работой бюрократического аппарата. Это раздражает, так как на самом деле ни о какой волоките и речи не идет. Раздражает настолько, что один раз пришлось проучить особо неприятного типа, сознательно затормозив процесс оформления его дела. Такая мера вызвала единодушную поддержку всего коллектива «приемки». Ибо негоже начинать тернистый студенческий путь с хамства.

В процессе работы в «приемке» мы выучили все этапы подачи документов, через которые сами в свое время прошли. Сначала просторный кабинет, где у тебя забирают аттестат, фотографии и прочие

документы, заполняют под твою диктовку анкету абитуриента и подшивают дело. Дело и анкету чаще доверяют не тебе, а «сотруднику приемной комиссии», то бишь очередному студенту, который провожает тебя до кабинета № 2 (условно назовем его так). Там пусто и прохладно. Там твои данные записывают в толстую тетрадь. Опять тебя сопровождает «сотрудник» с делом. Сидишь и скучаешь в кабинете № 3, где, если повезет, ждешь своей очере-

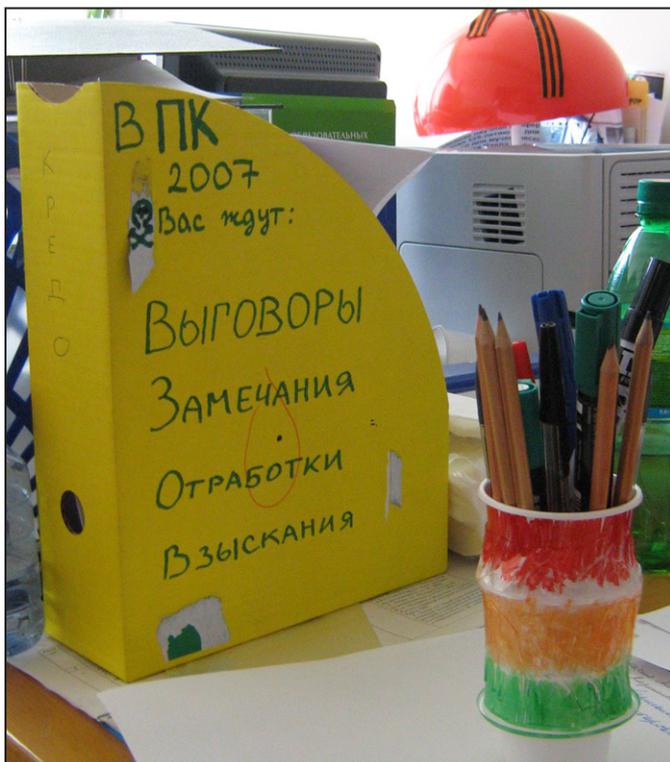
ди такие же, как ты – хотя бы есть с кем поговорить и посетовать на бюрократические порядки. А дело тем временем вместе с конвоиром отправляется в компьютерный класс. Там находится автоматизированная информационная система «Абитуриент» (сокращенно – АИС), где все данные из дела заносятся в компьютер. Распечатываем направление на экзамены – и после этого провожаем абитуриента в кабинет начальства. Счастливый, а иногда и совсем запуганный поступающий после этого уходит.

Иногда абитуриенты приходили небольшими группами или вообще по одному. В коридоре пустынно и скучно. Студенты начинают издеваться над канцелярскими принадлежностями: пишут и рисуют на доске, складывают оригами, кидаются бумажными самолетиками. В компьютерном классе играют в «Сапера» или «Косынку», сидят на сайте «Вконтакте» или же слушают музыку из колонок, которые по нашей просьбе принес Александр Владимирович Сафронов (в то лето – ответственный за АИС).

А вот если абитуриентов приходит много... Тогда в коридоре просто не пройти. Обеспокоенные мамы абитуриентов пытаются везде провести вперед своих детей и только мешают нормальной работе. Анкеты заполняются с невероятной быстротой, скорость печати у студентов из группы АИС увеличивается в несколько раз, а конвоиры только успевают бегать и разносить туда-сюда дела. А потом опять тишина и спокойствие.

Вечером приятно покидать 1-й Гум. На улице прохладно и свежо. Сегодня ты отработал в Приемной комиссии и, возможно, благодаря тебе несколько человек смогут сюда поступить. Что может быть лучше этого ощущения? Ω

*«Абитуру» распугивали
Виктор Кириллов,
Артем Соколов.*

В кабинете у начальства

Среди всех «полевых» практик истфака археографическая практика известна не так широко. В последнее время, в связи с подъемом традиционной культуры, археографы не только собирают сохранившиеся в глубинке редкие старинные книги, но и изучают народную культуру на месте. В заключение темы летних практик – рассказ об археографической экспедиции истфака.

Живая история или в гостях у староверов

Археографическая экспедиция истфака работает в регионе южной Вятки в Уржумском районе Кировской области. Исторически в данном регионе жили финно-угорские племена, прежде всего марийцы. Именно поэтому все местные названия первое время слегка шокируют людей непривычных: Шурма, Уржум, Тюм-Тюм, Пиляндыш. Основной, головной базой экспедиции является огромное село Шурма, расположенное на живописном высоком берегу Вятки, в месте, куда впадает речушка Шурминка. В селе есть большая, похожая на украшенный торт, действующая церковь и недействующий, подозрительно напоминающий Храм Христа Спасителя, собор в самом центре села, в котором ныне располагается, увы, также недействующий молочный заводик. В селе есть и своя школа-интернат для детей из соседних деревень (именно этот интернат и стал нашим гостеприимным домом), больница с домом престарелых, в котором старушки по вечерам запевали репертуар Кадышевой, Руслановой или что-то вроде «Напила-ася я пья-яна!...». Но самым главным проявлением цивилизации была маленькая табличка с характерным яйцеобразным символом одной из мобильных компаний, приделанная к деревянным покосившимся воротам местной почты.

С первого же дня совершенно покоряет необыкновенная размеренность местной жизни. Постепенно ты приучаешься к определенному неторопливому спокойствию с часовыми пешими прогулками от одного «адреса» до другого, начинаешь здороваться с каждым незнакомым встречным...

Место это примечательно не только своим внешним видом и темпом жизни. В одном селе мирно сосуществуют староверы нескольких согласий и православные христиане (никониане, как называют их старообрядцы); формально крещеные, но в полной мере сохранившие свою традиционную языческую культу-

ру марийцы; татары-мусульмане.

Непосредственная работа в экспедиции заключается в хождении отрядами по 3-4 человека в Шурме и в других окрестных селах по «адресам», где надо разговаривать с местными старообрядцами на определённые темы – «прогонять опросник». В экспедиции практически каждый может выбрать себе занятие по душе. Можно рассматривать определенный аспект и вести разговоры только на интересующую вас тему. Лично меня больше всего волновала проблема «свой-чужой» - представления об иноверцах и инородцах. Так, например, очень интересны представления староверов о марийцах, как о пьяницах и колдунах, умеющих насыпать «килу» - заклятие. Рассказывают они и о татарах, которых, оказывается, Моисей водил по пустыне вместе с евреями, а только потом они от него ушли. Поэтому на Страшном суде они будут просить его заступиться за них, но он им вряд ли поможет. Также мне была интересна тема повседневных обрядов. Например, одна бабушка рассказала нам, что когда невесте одну козу делят на две, заплетают их на скорость – одну крестная жениха, другую – крестная невесты, чья крестная быстрее заплетёт – тот и будет главным в доме. Страшно себе представить, как после таких соревнований была причёсана невеста!

Зачастую действительно ценные сведения, живая сохранившаяся народная культура или знания священных текстов соседствует в умах наших опрашиваемых с чистой водой мракобесием про ИНН или неким таинственно расположенным в Брюсселе компьютером БЕСТ (от слова животное), которым управляет антихрист, как-то связанный с всемирным политическим заговором. Причем старообрядцы прекрасно представляют себе, какая именно информация нас интересует, и иногда даже откровенно подшучивают над нами. Так, одна ста-

рушка во всех красках описывала нам все признаки конца света и хитро поглядывала, как мы строчили в своих блокнотиках столь яркие «образчики устной традиции», а в конце своего повествования, как будто невзначай, добавила, что это, мол, по Первому каналу рассказывали, что же это мы не смотрели, раз это нам так интересно, и явно развлекалась глядя на нескрываемое разочарование на наших лицах.

В экспедиции понимаешь, что такое действительно живая история. Не этнография, не остатки прошлого в виде добычи археологов и не «действующие» костюмы 18 века в музейных стеклянных скафандрах. То, что мы привыкли считать нашим прошлым, для этих людей – непосредственная реальность, обыденная жизнь, а не лубочное развлечение для туристов. Например, как-то в первой половине дня мы пришли к одной бабушке-староверке, и она встретила нас... в сарафане! Мы зашли немного не вовремя, бабушка заканчивала утреннюю молитву. «Подождите немного, девочки». Хозяйка уходит в глубь дома и через пару минут выходит к нам уже в курточке Columbia. И теперь уже она с упоением рассказывает о порядке исповеди, о том, как они в юности гадали, как её подруга сама видела на спинке кровати чертёночка в день, когда умер деревенский колдун, не передав никому свою силу, отчего черти-то и бегали неприканные по деревне и водили хороводы вокруг фонарных столбов.

До экспедиции я полагала, что народная культура, тем более традиционная книжная культура, практически умерла, но на месте я всё же поняла, что это не так. Что существуют люди, для которых то, что многие из нас считают безвозвратно ушедшим прошлым или уже по крайней мере достоянием музеев, книг и историков, является для них элементом современной повседневной жизни. **Ω**

*Культуру старообрядцев изучала
Ива Серженко.*

Глеб Михайлович Запальский:

“Я думаю, что познакомиться с историей Церкви никому не помешает”

Кандидат исторических наук, доцент. Окончил исторический факультет МГУ в 2003 г. В 2007 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оптина пустынь и ее воспитанники (1825–1917 гг.)» (научный руководитель – проф. В.А. Федоров). С 2004 г. работает научным редактором в ЦНЦ «Православная энциклопедия».

Область научных интересов – история Церкви, история монастырей, Святейший Синод, генеалогия, просопография.

– Здравствуйте, Глеб Михайлович!

– Здравствуйте.

– Вы известны студентам истфака как сотрудник кафедры истории Церкви. А когда Вы учились, Вы связывали свое научное будущее с историей Церкви, или у Вас были другие научные интересы?

– Конечно, я определился с направлением своего будущего не сразу. Всё складывалось постепенно: сначала я хотел заниматься

историей России в целом, потом уже больше сориентировался на XIX век, это меня больше привлекало. Я пришел на кафедру XIX века, а потом уже стал смотреть, кто из преподавателей чем занимается, и увидел, что профессор Владимир Александрович Федоров – специалист по истории Церкви. Тогда это было не то что бы совсем редко, но специалистов по истории Церкви было немного. Меня это заинтересовало, тем более, что какой-то интерес к тематике был всегда. В итоге я уже к 3 курсу определился с этим направлением и стал писать диплом по истории Оптиной пустыни. Дальше мне стала уже интересна история русских монастырей, и постепенно это привело меня к защите диссертации и затем уже к появлению на новой кафедре.

– Появление кафедры истории Церкви было для студентов очень неожиданным, равно как и появление нового лекционного курса. Не поведаете ли нашим читателям вкратце историю создания кафедры?

– Хорошо. Наверное, уже всем известно, что эта кафедра самая молодая на факультете, появилась два года назад. Но, если вдуматься, то это не совсем так. Кафедра церковной истории существовала еще до революции, то есть со второй половины XIX в. Этот курс читался, и он был одним из достаточно известных. Было много блестящих преподавателей на этой кафедре, например, А.П. Лебедев, работы которого даже сейчас переиздаются, хотя он писал на рубеже XIX-XX вв. В принципе, традиция изучения церковной истории в университете существовала давно, и сейчас речь идет скорее не о рождении новой кафедры, а о возрождении.

С конца 80-х годов, когда наука в основном избавилась от идеологических пут и наблюдался бурный интерес ученых именно к церковной истории, у нас на факультете были преподаватели, которые ей занимались, и студенты, которые писали по этой тематике. Но они были, конечно, разрознены по разным кафедрам. Человека могла интересовать эта тематика, но он не знал или почти не знал, что такое

Церковь, не знал ее внутреннего устройства, каких-то канонических основ ее бытия. Ну, в лучшем случае, он мог из личного знакомства с Церковью приобрести эти знания или из какого-то самообразования, но получить некий связный комплекс знаний он, конечно, не мог. Поэтому было важно объединить всех этих людей, преподавателей и студентов в одном месте, предоставить им возможность более углубленного знакомства с церковной традицией. Эта идея, можно сказать, витала в воздухе. С ней связаны и Сергей Павлович Карпов, и покойный Владимир Александрович Федоров, да и наш ректор тоже. Кому первому она пришла в голову, этого я не могу сказать. В конце концов, всё это соединилось, и, наконец, было принято решение. В 2007 году кафедра появилась.

Я думаю, что познакомиться с историей Церкви никому не мешает, особенно людям, которые относят себя к российской, к европейской цивилизации, ведь одна из ее основ, один из краеугольных камней, на которых она построена, – это Церковь, та или иная ветвь христианства.

– В других российских вузах или научных институтах существуют аналоги кафедры истории Церкви?

– Да, есть конфессиональные вузы, как, например, Православный Свято-Тихоновский университет (ПСТГУ). Там есть свой исторический факультет, на котором, конечно, акцент делается на церковной тематике. Но важно было создать центр изучения истории Церкви в светском вузе с такими великими традициями, как у нас, чтобы он предоставлял возможность ознакомиться с действительно передовой научной школой в этой области. Насколько мне известно, в крупных светских вузах кафедры истории Церкви еще не появлялись. Есть кафедры теологии, которые тоже порой возникают в светских вузах, что еще больше будоражит умы, но именно кафедры истории Церкви, по крайней мере, в ведущих светских вузах, пока еще не появлялись.

– Ваша кафедра ведет сотрудничество с другими научными институтами, например, с тем же ПСТГУ?

– Да, конечно. Нужно сказать, что на нашей кафедре пока небольшой коллектив, но при этом у нас читают курсы другие преподаватели, например, наши территориальные соседи с археографической лаборатории, прежде всего Ирина Васильевна Поздеева. Она читает курс для наших студентов, затем они с удовольствием ездят к ней на археографическую практику – в этом у нас налажено сотрудничество. Ряд других преподавателей, как, например, Дмитрий Юрьевич Арапов, тоже читают на нашей кафедре свои курсы.

Есть сотрудничество и более широкое, на уровне приглашения на отдельные открытые семинары преподавателей из других вузов, из Свято-Тихоновского университета, из Института российской истории РАН, где есть Центр изучения религии и Церкви. Недавно у нас был первый опыт приглашения международного гостя: профессор Бремер из Мюнстерского университета Германии. Он занимается непосредственно изучением восточных Церквей, в том числе Русской православной Церкви, прекрасно знает русский язык. Он приехал и рассказал о том, как это направление изучается там, в Германии, и это вызвало очень большой интерес, в том числе у наших студентов.

– Как Вы относитесь к идеям введения в школьный курс «Основ православной культуры»?

– Ну да, это уже большая тема... Я бы сказал следующее. Когда эта идея только появилась, речь шла только о возможности введения этого курса в качестве факультатива. На мой взгляд, спор по поводу какого-либо факультатива, в принципе, вести сложно, потому что это действительно дело добровольное, если есть на это спрос, то почему не дать такую возможность. Поэтому, как факультатив, я это, конечно, приветствую. Насколько можно видеть, речь идет о попытке создания культурологического курса. Другое

дело, что есть большая проблема: если это будет очень массовое явление, то пока что неоткуда взять столько преподавателей, которые бы на хорошем уровне преподнесли предмет. Не на уровне Закона Божьего, который был в дореволюционных школах, а именно на более серьезном культурологическом уровне. Но это скорее проблема роста, которая не должна, в принципе, ставить крест на самой идее.

Что же касается таких вариантов, когда уже где-то этот курс вводится как обязательный, то это более сложная проблема, потому что если это вызывает какую-то напряженность, какой-то протест, то, наверное, не стоит давить в этом вопросе. А в качестве варианта, который может быть дополнен в каких-то регионах основами ислама, основами буддизма – это совершенно нормально, так как люди должны знакомиться с азами своей культуры. И особенно, учитывая наследие – груз советской школы – это просто необходимо как культурный ликбез. Поэтому я саму эту идею всячески приветствую, но считаю, что она должна остаться пока что в рамках факультатива с реальной возможностью его не посещать.

– А Ваше мнение по поводу «Письма 10 академиков»?

– Это письмо связано с еще одной болезненной проблемой, о которой модно говорить – клерикализация нашего общества, власти и так далее. Когда мы говорим о современных отношениях Церкви и государства, нужно помнить и понимать, что они возникают не на пустом месте. Вся многовековая история сотрудничества Церкви и государства в России и в восточнохристианской традиции в целом предполагала теснейшую связь и взаимодействие, и практически не было периода, когда Церковь была бы реально, не на бумаге, а реально отделена от государства. Даже в советский период, период гонений, когда власть поняла, что ликвидировать Церковь, похоже, просто не получится, она пришла к тотальному контролю, к слежению за каждым шагом Церкви. Всё равно это была теснейшая связь, пусть для Церкви совершенно ненужная и не-

приятная, но она была, и на какую-то другую модель мы не можем опереться. Поэтому чего ж удивляться, что сейчас Церковь и государство опять сотрудничают? Другое дело, как относиться к этому сотрудничеству. Самое главное, чтобы они не вмешивались в отдельные дела друг друга, то есть чтобы государство не вмешивалось во внутренние дела Церкви, ее вероучение, богослужение. Насколько я вижу, сейчас этого не происходит.

Соответственно, не должно быть и обратного, когда Церковь вмешивается уже в чисто политические вопросы. Что касается сфер, где интересы Церкви и государства могут пересекаться, а это в том числе и образование, армия, благотворительность, здесь сотрудничество вполне естественно. Нужно понимать, что Церковь отделена от государства, но не отделена от общества, и значительная часть этого общества в нашей стране так или иначе принадлежит к православной Церкви, хотя бы по факту крещения. Поэтому, естественно, что интересы общества не могут не волновать и Церковь, они могут и пересекаться. Об этом переживают в том числе и упомянутые академики. Но клерикализации в прямом смысле слова, именно вмешательства в дела друг друга, на мой взгляд, сейчас не происходит.

– В студенческие годы Вы участвовали в мероприятиях ТССИ, в Днях историка. Продолжаете следить за их деятельностью?

– Конечно, с удовольствием. У меня много друзей в этой организации, да и вообще она создавалась на моих глазах. 10 лет назад я как раз был студентом, жил в общежитии ДСВ, и, во многом, именно там всё и зародилось. По крайней мере,

первый проект ТССИ активно разождался именно в общежитии. Я помню, как там проходили собрания, первые репетиции, многие участники этого первого спектакля жили именно в общежитии. Как-то это очень всех взволновало, и, действительно, тогда всё получилось очень ярко. Я тоже отчасти в этом процессе участвовал, затем я на несколько лет превратился в зрителя, а потом, с пятого по седьмой День историка я опять стал участником. На тот момент я считался уже ветераном, был уже аспирантом, и мое мнение учитывалась уже не только на сцене, но и при подготовке сценария. Для меня это был приятнейший опыт, потому что помимо учебы у многих студентов есть какие-то творческие позывы, желание раскрыться еще и в этом.

Были и другие проекты, например, был не получивший продолжения кубок истфака по футболу, в чем я тоже принимал участие пару сезонов. Я стоял на воротах в команде «Кабаны», не всегда успешно, к сожалению, но это было здорово. Помимо наших истфаковских сил туда привлекали и людей с других факультетов. На какое-то время это был достаточно представительный дворовый турнир в рамках факультета и даже университета. В принципе, здорово, когда силами студентов на факультете появляется то, чего не было раньше, и увлекает такое количество людей, поэтому я и вашей газете желаю стать таким же начинанием, которое затем можно будет передать другим людям, также заинтересованным в этом.

– Спасибо. Я слышал, что Вы в студенческие годы даже участвовали в благотворительных организациях?

– У меня был опыт сотрудниче-

ства с социальной епархиальной комиссией г. Москвы, которая занималась социальной помощью разным бедствующим группам населения, в частности, бездомным. Я занимался в группе помощи бездомным инвалидам. Там подобрался коллектив случайно встретившихся людей, возглавлял его, да и до сих пор возглавляет, аспирант из МГУ, правда, с другого факультета, с химического, Илья Кусков. Он просто создал группу неравнодушных молодых людей, с которыми мне удалось познакомиться и, конечно, меня привлекло это дело. Первое знакомство с этим полем деятельности показало, что иногда не самых сложных усилий хватает для того, чтобы спасти жизнь человека, замерзающего зимой где-нибудь на вокзале. Просто достаточно его доставить в больницу, а затем в дом ночного пребывания и, может, он переждет там какой-то самый опасный период и останется жить. Потом, к сожалению, время уже не позволяло сотрудничать. Поскольку эта группа была основана на чистом энтузиазме, то неизбежно, что люди приходили и уходили, но, к счастью, она действует до сих пор.

– И в конце такой философский вопрос: Вам хотелось бы вернуться в свои студенческие годы?

– Ну, обычно уже в более позднем возрасте появляется такое желание вернуться. Сейчас все-таки я себя чувствую еще достаточно молодым человеком, и хочется посмотреть, что будет дальше, идти вперед. Это были прекрасные годы, но в моей жизни, пожалуй, еще более теплые воспоминания остались о годах аспирантуры. Так получилось, что самые приятные события в моей жизни произошли уже в это время, например, я женился, ну и масса других приятных событий случилось. Но всё равно жизнь идет, и каждое время по-своему плодотворно и интересно.

– Спасибо за интервью.

– Спасибо Вам! Ω

Беседовал
Виктор Кириллов.
Фото - **Майя Розина.**

Б Л И Ц

Город?

Обнинск.

Музыка?

Классическая.

Кино?

Отечественное, классика.

Историческая личность?

Так сразу и не скажешь... здесь воздержусь.

Цвет?

Синий.

Художественное произведение?

“Мертвые души”.

Блюдо?

Котлеты по-киевски.

Напиток?

Квас.

Новый Иерусалим

Как добраться: на электричке с Рижского вокзала (м. Рижская) до станции Новоиерусалимская. Далее путь лежит через город, советуем следовать указателям. Общее время до намеченной цели – 1 час 20 минут.

Что смотреть: Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1656 году. Жемчужиной комплекса является Воскресенский собор с церковью Константина и Елены. Монастырь интересен тем, что в нем традиционные формы крепостного зодчества дополнены многочисленными декоративными элементами. Семь граненых башен необычайно привлекательны.

Поесть: к сожалению, вокруг самого монастыря перекусить негде, можно подкрепиться пирожками возле вокзала. **Ω**

Брест

Как добраться: с Белорусского вокзала Москвы (поезд №27 Москва-Брест, прибытие в 5:30; прицепной плацкартный вагон к поезду №9 Москва-Варшава, прибытие в 6:40).

Возвращение: поезд № 396 (отправление в 23:00, прибытие в 15:00, очень медленный, но дешевый). Дорогой и быстрый вариант – прицепной вагон к поезду №12 Варшава-Москва (отправление в 20:00, прибытие в 11:00). Можно вернуться через Смоленск (поезд Брест-Смоленск, далее либо день в Смоленске, либо на попутных поездах или электричках до Москвы).

Достопримечательности: для ознакомления с городом достаточно знать, что от вокзала через ж/д

Брестская крепость

Анонс выставок

Выставка в Государственной Третьяковской галерее «Цветы – остатки рая на земле». Проходит с 6 марта по 10 мая.

Выставка посвящена теме цветов в русском искусстве. Главным содержанием выставки стали флоральные мотивы в «золотом фонде» русской живописной классики. Выставку, включившую в себя свыше 250 экспонатов, дополнили произведения из собрания Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства: изделия из бисера и керамики, в том числе «агитфарфор», лаковая миниатюра, костюмы, текстиль, а также прялки, жостовские подносы, мебель. **Ω**

мост идет на юг ул. Ленина. В южной части города её пересекает проспект Машерова (параллельно реке Мухавец), который на запад ведет к Брестской крепости, а на востоке после ж/д путей продолжается ул. Московской. С ул. Ленина повороты на ул. Леваневского и ул. Пушкина.

Музеи: Краеведческий (ул. Пушкина), истории города (ул. Леваневского), «Спасенные художественные ценности» (на перекрестке пр-т Машерова и ул. Ленина; уникальный музей в СНГ, принадлежит Белорусской таможне; внутри древнерусские иконы, японские веера, китайский фарфор и др. контрабанда), ж/д техники (пр-т Машерова в сторону крепости).

На территории Брестской крепости 3 музея: художественный, археологический, истории и ВОВ. Карта крепости висит сразу после входа с западных ворот. Рядом с этими же воротами каждые полчаса включают голос Левитана (22.06.1941) и песню «Священная война». На территории крепости униатский собор, скульптуры «Жажда», «Ярость Благородная», монумент «Штык», вечный огонь, военная техника, кафе «Цитадель».

Также в Бресте есть костел напротив памятника Ленину на одноименной улице. На пр-те Машерова и ул. Московской 2 собора.

Где поесть: в центре между ул. Ленина, бульваром Космонавтов и пр-том Машерова расположены разные заведения общепита, например, на ул. Пушкинской есть пиццерия, (от 150 р.). **Ω**

Путешествовали **Иннокентий Куренков,**
Глеб Виктор, Анастасия Чибисова.

Остров обетованный

В России существует немало выдающихся духовных центров, сыгравших определяющую роль в её истории. Одним из них является остров Валаам, находящийся посередине бескрайнего Ладожского озера. Я думаю, что многие из вас были там. Посещение этого острова входит в традиционный туристический маршрут по Карелии. Туристам показывают центральный храм свв. Сергия и Германа и, возможно, пару скитов, проводят по набережной. И поэтому туристы не могут увидеть и сотой доли всей красоты острова, проникнуться его духом.

Однако я хотел бы рассказать вам о другом Валааме - не парадном, а настоящем. Мне довелось прожить две недели в православной экспедиции. Я смог досконально познакомиться с Валаамом, понастоящему оценить его красоту и величие.

Надо сказать, путь до Валаама вам предстоит неблизкий - поездом до Питера, затем на электричке до Приозерска, оттуда на баркасе до острова. Кстати, если вам скажут,

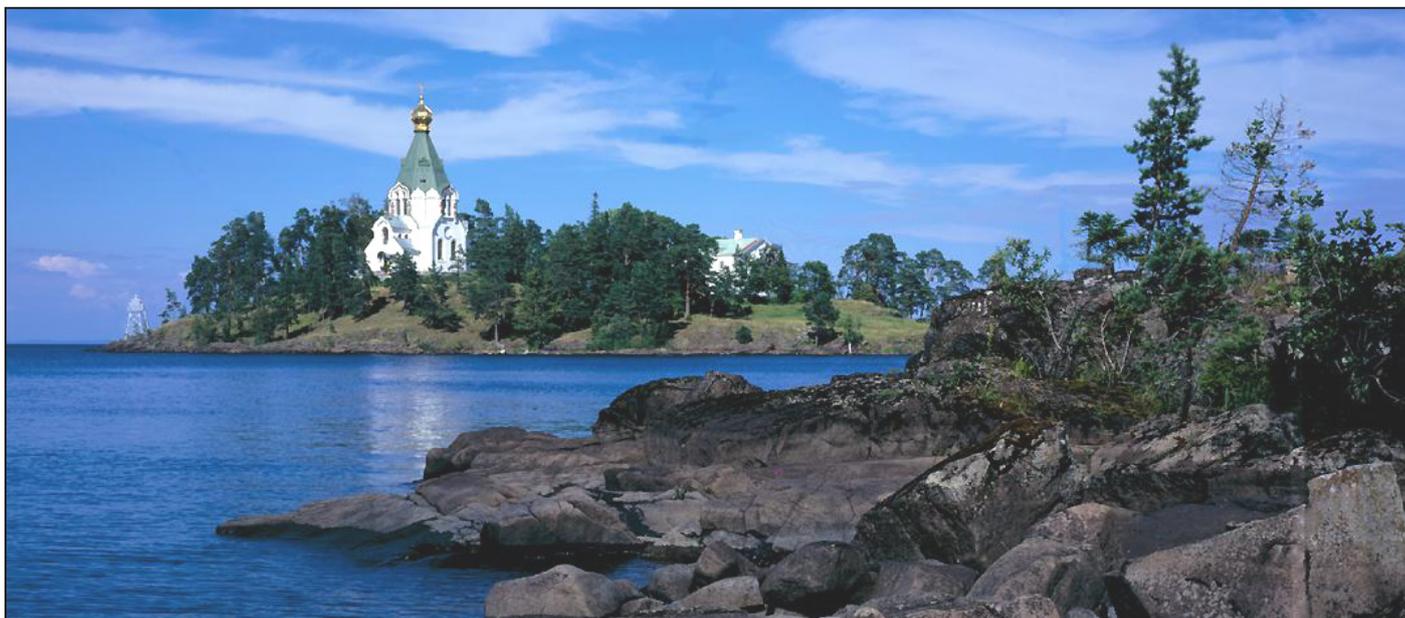
что Ладожское озеро маленькое, не верьте - когда мы плыли до острова, берегов не было видно вообще. Жили мы на южном берегу острова, самом диком и неосвоенном.

Погода была к нам благосклонна - две недели подряд не было дождей, а солнце раскаляло камни. Высадившись, мы разбили палатки прямо на полянке недалеко от берега. Первое, что бросилось в глаза - кристальная чистота воды и воздуха. Это сложно описать словами: такое ощущение, будто твои легкие словно опьяняет эта чистота. В этих местах никогда не было людей, и животные чувствуют себя здесь полными хозяевами, хотя нас они побаивались. Впрочем, это громко сказано - чайки не брезговали съесть остатки нашей рыбы и наши консервы. Надо отметить, что весь остров - это один большой камень, там нет почвы, поэтому поражает, как на этом безжизненном месте могли вырасти такие прекрасные деревья, мхи и лишайники. Из животных нам однажды встретился лось. Также на острове в изобилии водятся змеи - ужи и ядовитые га-

дюки, которых стоит опасаться, т.к. противоядие от них не всегда можно найти. Конечно, главным отличием заливов Валаама от московских водоемов является то, что воду на острове можно абсолютно спокойно пить, не боясь заболеть.

Хотя остров и кажется большим, на самом деле это не так. За два дня мы обошли все его основные достопримечательности, излазили все пещеры и купались в водоемах, поэтому все свое время мы проводили, в основном, в рыбалке и плавании на байдарке, купании и лежании на камнях. Рыбы на Валааме пруд пруди. На любой вкус: ряпушка, жирный здоровый сиг, щуки, лещи... Ловили её сетью и на удочку. Вода в заливах острова студеная - в лучшем случае 10 градусов, поэтому сразу лучше в неё не прыгать - ноги сведет. Куда больше удовольствия любому доставит плавание на байдарке по живописным заливам острова, которые, я уверен, не хуже норвежских фьордов. Однако надо быть осторожным - течение на Ладоге сильное, может и снести.

Не многие знают о том, что кро-

ме самого Валаама, в Ладожском озере есть еще несколько островов, не менее интересных. Если плыть на юг от Валаама, то первым вам встретится островок, на котором с трудом уместятся два человека. Единственная достопримечательность этого острова - огромный деревянный крест, стоящий в его центре, отчего остров и назван Крестовым. Если мы с вами продолжим наш вояж немного на запад, то перед нашими глазами предстанет большой остров с 15-метровой крепостью, которую видно издалека. Это Оборонный остров. В 1939-40 гг., во время советско-финской войны, остров принадлежал Финляндии, и здесь проходила знаменитая «линия Манергейма», которая сохранилась вплоть до наших дней. Наверху огромной крепости располагалась артиллерийские орудия, делавшие крепость почти неприступной. Рядом с бастионом находятся казармы финских солдат, которые местные рыбаки используют для зимовья. Постройки эти до сих пор сохранили атмосфе-

ру той войны, можно даже найти старые гильзы.

Однако, разумеется, кроме прекрасной природы, Валаам - один из центров русского монашества, подвижников. Мне кажется, что этому способствовала именно атмосфера острова: оставшись наедине с природой, восхищаясь живописными закатами, слушая шум волн, невольно задумываешься и о своей жизни, и о месте человека среди этой гармонии, и о какой-то неведомой силе, движущей волны, заставляющей ростки пробиваться сквозь камни. Этот остров будто живая иллюстрация победы жизни над грудой серых скал, торжества духа и веры. Как будто про Валаам писал Лермонтов:

И счастье я могу постигнуть
на земле,

И в небесах я вижу Бога...

Только здесь, и нигде иначе, может быть центр монашества, ибо монахах - это человек, стремящийся к победе именно духа над плотью и брэнностью. Чтобы окунуться в духовную атмосферу острова, ре-

комендую посетить всюнощную службу в храме свв. Сергия и Германа Валаамских. Во время службы монахи исполняют псалмы своим знаменитым «северным пеньем» - эта очень сложная техника церковного пения. Оно как нельзя лучше отражает жизнь этого острова - такое же чистое, доброе и великое.

Один валаамский монах как-то мне сказал, что этот остров - живой, и что не всякого он пустит к себе, не каждому разрешит жить. Пустит он только того, кто действительно нуждается в его помощи. Любой посетивший его уезжает, открыв для себя что-то новое. Именно в этом тихом месте можно отдохнуть от суеты мегаполиса, подумать о своих проблемах и о своей жизни, забыть о заботах. Чем больше людей живет в огромных городах с их бешеным ритмом жизни, тем больше мы ищем уединения, возможности остановиться и подумать. Посетите этот остров, и вы не пожалеете. Ω

*Тайны духа и материи открывал
Семен Извеков.*

Я ВАМ ПИШУ

Дорогие читатели! По многочисленным просьбам мы отрываем рубрику отзывов. Пишите нам Ваши мнения по затрагиваемым в газете темам.

Ход Конем
№ 2 (2), декабрь 2008 г.

Вы знаете, когда вечером я, голодный и уставший, прохожу из глубин нашего корпуса к выходу, то мне становится грустно. Огромное количество пустых аудиторий, особенно на верхних этажах, пугают тишиной. А ведь там могли быть собрания, кружки, клубы, кипеть культурная и общественная жизнь, благодаря чему новый корпус быстрее бы стал более обустроенным. И первым шагом к этому стало создание шахматного клуба. И не важно, что секция есть и в ГЗ. Наше - оно своё, душевное, близкое. А «Летописи» держат руку на пульсе и извещают студентов и преподавателей о процессе «оживания» корпуса. И за это вам большое человеческое спасибо!

ArtFarOnn.

**ЗДЕСЬ МОГ
БЫТЬ ВАШ
ОТЗЫВ**

В этом семестре студенческая жизнь на истфаке обогатилась двумя замечательными событиями – Музыкальным Историческим Фестивалем и Интеллектуальными играми. Хочется пожелать организаторам этих мероприятий, чтобы их детища продолжали существовать и далее, пополнив список наших традиций.

Потому что гладиолус!

Бороться с кризисом можно по-разному. Бродель, например, пишет о том, что в годы неурожая в Европе в раннее Новое время резко возросло потребление алкоголя. Это исторический факт. Мы, однако, пошли другим путем. На истфаке впервые в его истории проходит (естественно, в рамках борьбы с кризисом) Кубок по интеллектуальным играм.

Еще при поступлении в МГУ у меня возник вопрос: почему на факультете, где учатся едва ли не самые эрудированные студенты, нет нормальной сборной по «Что? Где? Когда?». Ходили даже слухи, что такая сборная когда-то существовала и даже весьма неплохо играла (я думаю, все, кто хотя бы немного смотрели Свою игру по телевизору, помнят Станислава Мереминского – так вот, он выпускник истфака!) Команда у меня была еще на первом курсе, но как-то быстро развалилась. И лишь на третьем курсе при малопонятных обстоятельствах я познакомился с группой очень активных выпускников. Среди них был и Михаил Фрухт, автор и соведущий Кубка. Вот так все и началось. Сыграли на университетском уровне – получилось. Так и живем. И вдруг стало обидно за державу. Почему у нас-то такого нет? Есть же Кубок МГУ, почему бы не быть и Кубку истфака? Вот и решили: Кубку истфака – быть!

Самой главной проблемой была, естественно, организационная. В конце концов мы нашли аудиторию, даже деньги нашли (не самим же призы покупать для вас!).

Самое забавное, когда ты - ведущий,- это наблюдать за игроками. Команд пока у нас немного, поэтому видишь практически все. Кто-то с пеной у рта доказывает свою версию, кто-то нервно грызет ручку, кто-то практически спит на парте, кто-то наклеивает бабочек на бланки ответов, кто-то пытается побить капитана за отвергнутую правильную версию. Завершается все это боевым кличем одной из команд: «Мы – ничтожества!!!»

Особенно интересно читать ответы команд. Одна команда упорно доказывала нам, что знает такого человека как Алексей Александрович Хемингуэй. Кто-то признается в любви ведущим. Кто-то с завидной регулярностью пишет ответы типа «коньяк», «водка», «вино», «самогон» – и все это подряд!

Главную задачу мы уже в какой-то степени выполнили – прецедент проведения интеллектуальных игр на истфаке уже есть. Теперь все зависит от команд. Захотят ли они играть дальше? Захотят ли ходить на турниры в ГЗ, Вышке или МГИМО? Теперь все в их руках. И пусть никто не думает, что раз мы вас потренировали, то это означает, что больше ничего не будет. Будет, и не надейтесь так просто отделаться. Просто мы дадим командам немного больше самостоятельности. Как – покажет время.

Однако у этого мероприятия есть и некоторые проблемы, главная из которых – малое количество людей, которые откликнулись на эту идею. Ручаюсь, что половину участников пригласили сами орга-

низаторы, и это несмотря на то, что по всему учебному корпусу были заблаговременно развешены плакаты с подмигивающей совой, призывающие студентов участвовать в игре. На сегодняшний момент зарегистрировалось семь команд, причем далеко не все регулярно принимают участие в играх. Организаторы надеются, что в будущем желающих будет больше.

Впрочем, уже есть еще одна хорошая новость!!! Из-за нас изменили систему проведения кубка МГУ по «Что? Где? Когда?». Теперь наш Кубок станет отборочным этапом для Кубка университета. У всех команд теперь есть шанс засветиться на главном турнире Москвы.

К чему мы уже пришли? Сейчас лидируют три команды. Отрывы чуть ли не по одному очку друг от друга. И именно это придает игре спортивный накал. На призыв откликнулись не только студенты, но и преподаватели. Хотелось бы, правда, чаще видеть их команду на нашем турнире. Кубок первый и, если все получится, не последний. Мы хотим проводить Кубок каждые полгода и, я думаю, всем эта идея очень понравится.

Мы верим, что когда-нибудь команда истфака выиграет Большую хрустальную сову телевизионной игры, и о нас узнает вся страна. Настоящий историк должен знать что, где и когда! **Ω**

*В ЧГК играл
Василий Долгополов.*

Вместе мы творим МИФ!

Одним из самых ярких событий, которым истфак проводил зиму, стало проведение Музыкального Исторического фестиваля (сокращенно - МИФ). МИФ существовал на историческом факультете несколько лет назад, однако потом исчез. Идея возрождения фестиваля долгое время витала в воздухе, и вот, наконец, после долгой подготовки в конце февраля на сцене Первого учебного корпуса появилось новое поколение музыкантов-историков. В программе зрителей ждали различные музыкальные композиции и номера. Были представлены все направления музыкальной культуры от классики до рока.

На участие в фестивале подали заявки более 50 человек, в результате были отобраны лучшие. Концерт состоял из двух действий с антрактом и занял более трех часов.

Музыкальный вечер открыла лирическая композиция «Красный снег». Изысканно одетые юноша и девушка (В. Кириллов и В. Ткаченко) в полумраке на фоне анимированных фотографий с видами МГУ исполнили песню, посвященную Московскому Университету.

Первая часть концерта включала в себя, в основном, классическую музыку. Поразила всех скрипичная «Прелюдия и Аллегро» в исполнении А. Ляцоса. В концерте были задействованы различные инструменты: баяны, гитары, флейты, скрипки, рояль, домра. Самым ярким, по мнению зрителей, стало выступление «МИФического хора» (художественный руководитель и дирижер А. Щербакова), который исполнил пролог «Солнцу красно-

му слава!» из оперы А.П. Бородина «Князь Игорь». Подготовка выступления хора продвигалась очень долго, однако великолепное звучание сопрано, альтов, теноров и басов никого не оставило равнодушным.

Уже не первый раз студентам-историкам удастся создать неповторимые композиции, где непременно присутствует вальсирующая пара (вспомним концерт 9 мая 2008 года). На этот раз в зале погас свет, на большом экране на сцене началась трансляция эпизода из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь», в сопровождении фортепиано и флейты (И. Гурская и С. Извеков) зазвучал вальс Е. Доги. На сцене при приглушенном свете софитов в вальсе кружилась пара, копируя действия на экран. Все это завораживало.

После антракта началась вторая часть концерта, включающая в себя современные композиции. Уже в первом же номере зал наполнился звуками электрогитар и ударной

установки, играли песню Chuck Berry «Road 66» (А. Алешин, С. Кислицын, В. Озеров, Ю. Осипов). Далее было много выступлений с исполнением как современных песен, так и песен собственного сочинения, но по-настоящему сорвать овации зала смогло завершающее выступление, песня «I wanna be your dog» Игги Попа в исполнении К. Берегелы, С. Гриценко, В. Кириллова и Ю. Осипова. В эту композицию ребята вложили всю свою душу.

Завершился концерт финальной песней «Замыкая круг», которую исполнили все участники концерта.

От проведенного вечера остались незабываемые впечатления, как у зрителей, так и у участников концерта и его организаторов. Теперь студенты-историки надеются, что такой общефакультетский праздник, как Музыкальный Исторический Фестиваль, сможет вновь стать доброй традицией. **Ω**

*В мифотворчестве разбиралась
Анастасия Чибисова.*

Участники МИФа: Кирилл Берегела, Иван Илюшин.

Вот уже несколько месяцев подряд усилиями СМИ на нас наводят панику по поводу мирового финансового кризиса. Ведущий рубрики «Острый угол» решил взглянуть на эту проблему на примере исторического факультета и ответить на вопрос: какие опасности кризис сулит нам, студентам истфака?

Кризис бродит по Европе

Кризис бродит по Европе... Сейчас едва ли кто-нибудь может утверждать, что благополучно избежал его последствий. Страдают все. Студенты здесь – не исключение, а скорее одна из наиболее уязвимых групп населения. Как искать работу выпускникам, получающим диплом в этом году, при безработице, перевалившей за несколько миллионов человек? Не возникнут ли проблемы с оплатой у студентов-контрактников? Не взлетят ли цены в столовой?

Если верить СМИ, то ситуация под контролем. Рабочие места студентам МГУ обеспечат, особо одаренных контрактников переведут на бюджетное финансирование. Прошедший недавно Съезд Ректоров лишней раз подтвердил твёрдые намерения руководства страны не оставить студенчество обиженным.

А между тем, результаты кризиса налицо. Цены в столовой ненамного, но поднялись. Квитанции об оплате обучения теперь берут и отдают под роспись, сдавая назад две ксерокопии вместо одной, как это было раньше. Очевидно, что так легче контролировать должников, списки которых висят подобно проскрипциям почти на всех этажах.

Интересней ситуация складывается с переводом особо отличившихся студентов-контрактников на бюджетную систему обучения. Такая схема существовала и до

кризиса. Суть её – в необходимости сдать несколько сессий, а именно четыре, полностью на «отлично». Но это еще не гарантирует перевод. Необходимы свободные места на бюджетном отделении. А есть ли они? Президент РФ в своей речи перед Съездом Союза Ректоров заявил о 25000 свободных бюджетных мест по стране. Цифра внушительная. Правда, неясно происхождение этих данных. А именно: как эти места распределяются по вузам и факультетам? Очень может быть, что речь идёт о средней температуре по больнице. Истфак МГУ, может быть, и не самый «загруженный» факультет в стране, но статус «лучшего гуманитарного образования в России» исключает саму возможность нехватки здесь студентов. И вряд ли тут могут что-то изменить демографические ямы или иные конъюнктурные особенности. А если свободные места и образуются, то они обычно заполняются в начале второго курса отличниками, переводящимися с вечернего отделения. А таковых немало, ведь вероятность сдать отлично две сессии значительно больше, чем четыре. И желающих хоть отбавляй. Таким образом, возможность попасть на оставшиеся свободные бюджетные места после второго курса чрезвычайно мала. К тому же, такой перевод автоматически означает утрату специализации, если речь идёт об отделениях ИП, ИМО, ИКТ. Не самая

приятная перспектива, учитывая, что уже на первом и втором курсе спецпредметов немало.

Кстати, уже начинают появляться заявления с просьбами отсрочить время оплаты обучения. Их немного. И вряд ли их количество резко возрастёт в ближайшее время. Что уже обнадеживает.

Ближе к лету станет ясна и проблема трудоустройства выпускников. Пока мы имеем лишь устные гарантии в том, что каждый студент будет обеспечен достойной работой. Насколько это воплотится в жизнь, покажет время. Ясно то, что сейчас как никогда всё будет зависеть от индивидуальных качеств студента. В условиях кризиса хоть какое-нибудь место под солнцем получают лишь самые упорные и заинтересованные.

В итоге, сложившаяся ситуация выглядит не так уж и плохо. Отчисления за неуплату пока не производятся, цены более-менее в рамках студенческого кошелька. Неужели Университет стал той самой «тихой гаванью», в какую хотели преобразовать в своё время всю страну? Или, вспоминая известный анекдот, у нас целы руки и ноги только потому, что мы еще летим далеко от дна? Вероятно, здесь уместно ограничиться стандартным клише о том, что выводы делать еще действительно рановато. **Ω**

*Ситуацию анализировал
Артём Соколов.*

Вера Гарина

Если я вырасту, я стану Хью Лори...

Посвящение ПБ

Когда ты покупаешь в ночном ларьке
 Две буханки хлеба и пачку чая
 Вдруг забываешь кто ты и с кем
 Начинаешь - на чужом языке
 Говорить про небо от края до края.

И царапают небо эти слова,
 Но звучат так странно и так знакомо.
 Бьется сердце о ребра - едва-едва.
 Будто ты полжизни блуждал впотьмах
 И вот вышел к порогу родного дома.

Наконец ты прозрел, а раньше был слеп,
 Докури и бычок положи в карман.
 В этом городе заперт ты будто в склеп,
 Но тебе по ночам будет сниться степь,
 Будет сниться пока не сойдешь с ума.

Отращиваю панцирь

Икакой-то странный холодок между ключиц,
 Будто я сбежала из школы для продавщиц,
 Где так учат краситься и одеваться,
 Чтобы сразу ясно кто ты и с кем.
 Отрываешь чек по линии перфорации,
 Продаешь ментоловый Vouge и красный LM.

Я сбежала, ма, теперь никуда не деться
 У меня фантомные боли в области сердца
 Моя кожа с каждым днем все тоньше и тоньше.
 Можно вырыть в песочнице бункер и отсидеться
 Даже ядерная зима когда-нибудь да закончится.

Мама, если я вырасту, я стану Хью Лори,
 Чтобы отвечать язвительно на вопрос:
 «Да кому ты вообще нужна со своей историей?!»
 Или можно стать черепашкой и прятать голову
 При любой попытке поговорить всерьез...

Мне конечно не хватает недельной щетины
 И годов где-то эдак двадцати пяти - тридцати.
 Но зато что-то странно щекочет спину...

Может это панцирь начинает расти?

Если вдруг ты устанешь от уличной пыли,
 От дорог, где торопятся автомобили,
 От искусственных роз, от фальшивых признаний,
 Приходи на вокзал подышать поездами.

Здесь шипят тормоза и грохочут колеса,
 Здесь найдется ответ на любые вопросы,
 Здесь встречаются в слезах, провожают со смехом,
 Не узнаешь в лицо тех кто был, но уехал.

А вокзал остается таким как и прежде.
 Он вообще-то не рас-
 -полагает к надежде.

Но однажды в ночи, в темноте раскаленной
 Твой единственный поезд подъедет к перрону.

Ты конечно же сразу узнаешь об этом,
 Ты последние деньги отдашь за билеты,
 И почти без вещей, и ни с кем не прощаясь,
 Ты уедешь, чтоб сказка твоя не кончалась.

Питер

Этот город был как сон,
 На тебя похожий.
 Город - с ликами мадонн,
 Город - с тонкой кожей.
 Чистый, словно акварель,
 Сотканный в тумане.
 Город вечных ноябрей,
 Заключение в камень.
 Город, хрупкий словно лед -
 Тает лишь дотронься.
 Город помнит, город ждет
 Значит мы вернемся.

Дорогие читатели! Еще раз напоминаем, что мы ждем Ваших заявок на публикации в «Литературном клубе». Приветствуется любой жанр литературы – проза, стихи, эссе... Мы ждем Ваших писем по адресу studlet@hist.msu.ru.

Историки

Шутят

Избранные шутки наших преподавателей

об Александре Македонском:

Александр был супергреком. Он был такой греческий грек.

о сказках:

Девушка любила посмотреть в зеркальце, а зеркальце имело свойство говорить... Сейчас бы мы сказали, что в нем была установлена звуковая карта.

о деньгах:

Не ясно, что сейчас представляют из себя государственные деньги, ясно только то, что это деньги не наши.

об упорстве:

Славяне будут идти, пока не упрутся во что-нибудь.

о современном русском языке:

«Прикольно» - это что, восклицание человека, который сел на кнопку?

об искусстве:

Ренессанс так долго оплакивал античность, что она не выдержала и восстала.

и ещё одно

По современным меркам, потолок Сикстинской работы Микеланджело напоминает фитнес-клуб в религиозном экстазе.

о вере:

Во время сессии количество верующих студентов резко возрастает.

Внимание!

Это не первоапрельская шутка.

Частный музей «Булгаковский дом», существующий вот уже несколько лет в знаменитом доме с «нехорошей квартирой» (Большая Садовая, 10, первый этаж), известен своей постоянно действующей экспозицией, поэтическими вечерами, ночными экскурсиями. Несколько недель назад суд вынес постановление, согласно которому имущество этого музея принадлежит постороннему для музея частному лицу, который теперь может (по закону!) обходиться с экспонатами так, как ему заблагорассудится. Будущее музея стоит под большим вопросом.

Историк, не остаётся в стороне!

Посети музей, узнай ситуацию сам, поддержи!

Не дай погубить историю!

Главный редактор: Виктор Кириллов.

Редакция: Анастасия Чибисова, Виктория Ткаченко, Артем Соколов, Елена Власова, Натали Йолве.

Корректор: Руслан Пиотровский.

Координатор проекта: А.Е. Тарасов.

Тираж: 350 экз.

Наш адрес: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, Е-222.

Наш сайт: www.hist.msu.ru/studlet.

Наш e-mail: studlet@hist.msu.ru.

Издание свободно распространяется на территории Первого учебного корпуса МГУ.

Мнение авторов статей и общее мнение редакции могут не совпадать.

При перепечатке материалов ссылка на "Студенческую Летопись" обязательна.